

image not found or type unknown

Автор решил написать эссе на эту тему в связи с ростом популярности подобного течения как в России, так и в мире как альтернативу текущему либеральному социализму в развитых странах.

И, хотя, подобных реализованных примеров в мире еще нет (сторонники данного течения называют наиболее близкой модель Швейцарии, где местные муниципалитеты имеют большую власть и ресурсы), многие политики открыто заявляют о своих взглядах и стремительно наращивают свою аудиторию.

В данной работе автор пытается найти ответ насколько реально перевести эту теорию в практическое русло и как она будет работать путём рассмотрения аргументов сторонников и противников этой теории.

Либертарианство— совокупность политических философий и движений, поддерживающих свободу как основной принцип. Представители либертарианства стремятся максимизировать политическую и экономическую свободы и автономию, подчёркивая свободу выбора, добровольное объединение и индивидуальное суждение. Они разделяют скептицизм по отношению к государственной власти, но расходятся в масштабах своей оппозиции по отношению к существующим экономическим и политическим системам. Различные школы либертарианской мысли предлагают различные взгляды относительно законных функций государственной и частной власти, часто призывая к ограничению или роспуску принудительных социальных институтов.

Внутри либертарианства существует ряд течений, имеющих свою специфику. В частности, это правое и левое либертарианство, анархо-капитализм, минархизм, геолибертарианство (джорджизм), левый рыночный анархизм и либертарный социализм. Правые либертарианцы ставят на передний план право частной собственности. Левые либертарианцы считают, что абсолютизация частной собственности может нарушать свободу личности.

Между либертарианцами существуют споры относительно того, является ли государство легитимным. Часть либертарианцев (анархо-капиталисты) рассматривают запрет на «агрессивное насилие» как абсолютный и не

допускающий исключений даже для государственных служащих. По их мнению, такие формы государственного вмешательства, как налогообложение и антимонопольное регулирование, являются примерами воровства и грабежа и поэтому подлежат упразднению. Защита граждан от насилия должна осуществляться частными охранными агентствами, а помощь неимущим должна быть задачей благотворительности.

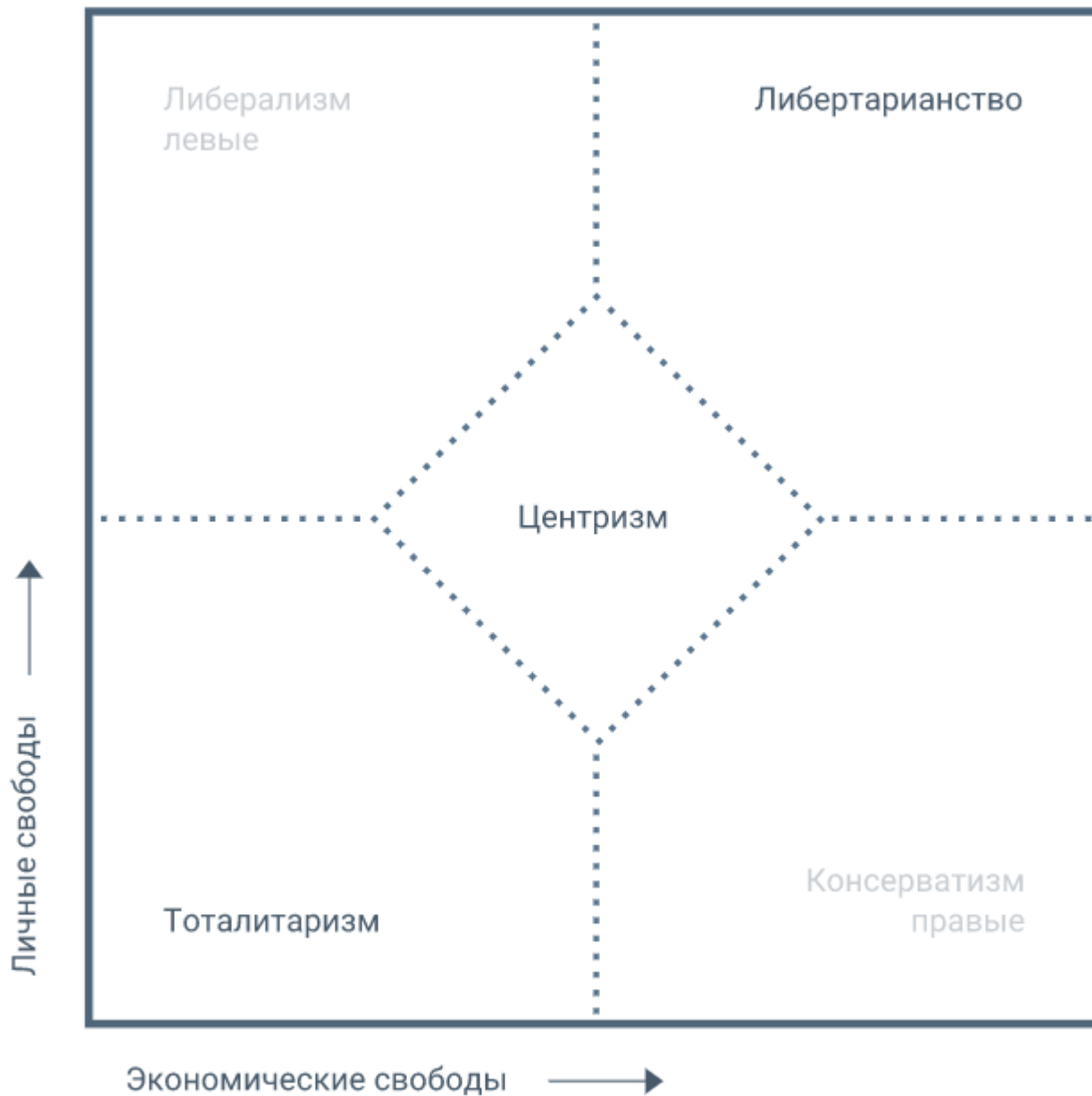
Другая часть либертарианцев (минархисты) принимает запрет на «агрессивное насилие» в качестве важного принципа, но считает нужным или неизбежным существование принудительно взимающего налоги государства, единственной задачей которого была бы защита жизни, здоровья и частной собственности граждан. Различие между этим и предыдущим подходом к либертарианству состоит в том, что в первом случае запрет является абсолютным и относится к каждому конкретному действию, а во втором — ставится задача минимизации насилия в обществе, для решения которой государство рассматривается как меньшее зло.

Последователи либертаринства в России имеют анархо-капиталистические взгляды, а самый яркий представитель – основатель либертарианской партии Светов Михаил.

Отношение к государству у либертарианцев однозначное: «Государство — это великая фикция, с помощью которой каждый пытается жить за счет всех остальных.»

И выступают за децентрализацию и естественный спонтанный порядок, а также частные институты, развивающиеся в децентрализованно конкурентной среде.

Положение либертарианцев на диаграмме Нолана

Если подвести краткий итог, то либертарианцы считают, что государство это рудимент из прошлого, без которого (или максимально уменьшив роль которого) общество будет развиваться, заменяя роль государства частными нормами и правилами, максимально децентрализуя власть, а также ставят личные свободы на первое место.

Какие есть известные претензии к либертарианству и что на них отвечают их последователи?

«Свободный рынок приводит к войнам»

Либертарианцы утверждают что в войнах заинтересованы исключительно государства, во время войн ограничиваются торговые связи и увеличивается роль и влияние государства.

«Свободный рынок способствует появлению монополий»

Либертарианцы считают что монополии существуют и при государстве, а государство только способствует их появлению из-за системы коррупции и постоянно наделяет привилегиями тех или иных производителей (патенты, разрешения, требования). Из-за этого конкуренции приходит конец, а цены растут. На развитом рынке возможно появление только временной монополии – и только в новообразовавшейся отрасли.

«Свободный рынок способствует прямой диктатуре предпринимателей (угнетению или „эксплуатации“ наемных работников)»

Доводы сторонников этого утверждения предполагают или доказывают, что работодатель находится априори в лучшем положении, чем наемный работник. Однако это подтверждается только человеческими словами, бытовым «общественным мнением», но не подтверждается человеческими действиями. Рабочие редко становятся работодателями, даже с поправкой на то, что «открыть бизнес дорого»: состоятельные наемные работники тоже становятся предпринимателями редко

«Свободный рынок способствует не прямой диктатуре предпринимателей (олигархии или коррупции)»

Аргумент вида «у кого будут деньги, у того и будет власть». Следует отметить, что и олигархия, и коррупция — это уже реальность, независимо от либертарианства. При этом они присущи сильным государствам и страшны именно этим. Олигархия позволяет использовать нерыночные механизмы принуждения, которые существуют исключительно благодаря государству. Коррупция существует из-за того, что чиновник-взяточполучатель находится в привилегированном положении перед гражданином-взятодателем и может диктовать ему условия, а не наоборот. И причины, и негативные последствия олигархии и коррупции — излишние полномочия государства и недостаточное разделение властей (излишняя централизация власти). Либертарианство противостоит обеим этим практикам и всегда находится на стороне жертвы против агрессора, независимо от того, сколько у агрессора денег и получил ли он их честно или нечестно.

«Радикальные рыночные реформы приведут к тому, что у всех будут низкие зарплаты»

Наемные работники могут торговаться (и торгуются) о зарплате сейчас. Нет никаких оснований полагать, что они перестанут торговаться о зарплате после рыночных (в том числе либертарианских) реформ. Наоборот, наращивание полномочий государства скорее поспособствует ограничению работника в возможности торговаться. Например, рабочие места, контролируемые государством, скорее будут оплачиваться менее гибко. Нет также никаких оснований полагать, что зафиксированная государством зарплата будет «высокой». Широкие государственные полномочия способствуют высокой эмиссии денег (как через создание наличных денег, так и через выдачу не обеспеченных ничем кредитов), что влечет снижение покупательной способности денег. Многие понимают это, даже не изучая экономическую теорию. Даже здравый смысл говорит: невозможно победить бедность назначением по стране заоблачной минимальной зарплаты. При этом тем же людям кажется: объяви минимальные зарплаты чуть более высокими, чем они есть сейчас, — и можно сделать людей чуточку богаче. Качественной разницы между двумя предложениями нет, есть только количественная. Первое сделает людей беднее мгновенно и явно, второе — медленно и незаметно. Не следует забывать, что либертарианцы выступают за ужесточенный контроль за государственными расходами и категорически против бэйлаутов, что повысит покупательскую способность и ценность всех «жестких денег», в том числе зарплат. Наконец, снижение налогового бремени тоже сделает всех богаче.

Если смотреть по ответам, на первый взгляд, кажется, что либертарианцы отвечают по делу, и они учитывают гораздо больше реально действующих фактов, а не «при идеальных условиях», однако до сих пор подобного кейса нигде в мире не было и судить о том, как работает подобная идеология рано.

Но подобная теория не учитывает очень важные факторы: национальные, религиозные, традиционные для тех или иных народов. На взгляд автора, данная идеология так и останется при наименьшей поддержке, учитывая их взгляды и предложения, а доминантой в мире, к сожалению автора, останутся более левые либеральные идеологи, близкие к социализму, но при этом ставящие перед собой цель обеспечения личных свобод граждан, свободы слова и самовыражения.